

А. А. Дыдров

ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО В ТРАНСГУМАНИЗМЕ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ О НЕОЧЕЛОВЕКЕ

A. A. Dydrov

MAN OF THE FUTURE IN TRANSHUMANISM: SEMIOTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT OF NEOHUMAN

Предметом данной статьи является концепт неочеловека, введенный в оборот идеологом ассоциации «Россия 2045» Д. Ицковым. Семиотический анализ идеологии трансгуманизма, включающей в тезаурус и понятие неочеловека, приводит к вскрытию ряда мифологем: исчислимости мира, натурализации смысла, использованию указания на ожидаемость события в будущем, лжерелигиозность и других. Вместе с тем дискурс оперирует абстракциями, а потому линия детализации не вычленяется. Концепт неочеловека провоцирует тревогу, так как знак не имеет определенное означаемое, тем более отсутствует референт. Идеология ассоциации «Россия 2045» способствует умножению знаков, но эти знаки увеличивают надстройку, не влияя на базис. Дискурс о неочеловеке составлен из отсылок на гуманизм, космизм, религию и многих иных. Но эти отсылки не образуют единого целого.

Ключевые слова: *неочеловек, трансгуманизм, будущее, знак, семиотика.*

The subject of this article is neohuman concept, which was constructed by Dmitry Itskov from ideologue association «Russia 2045». Semiotic analysis of the ideology of transhumanism, including thesaurus and concept neohuman leads to opening of a number of mythologies: calculability world naturalization sense, the use of foreseeability indicate future events, and other false religiosity. However, the discourse operates abstractions, but because the line of detail is not singled out. Neohuman anxiety provoking concept, since the sign has no definition means the more absent referent. Discourse neohuman composed of references to humanism, Space philosophy, religion and many others. But these references do not form a unified whole.

Keywords: *neohuman, transhumanism, future, sign, semiotics.*

Трансгуманизм уже довольно давно является институционализированным. В Российской Федерации локомотивами трансгуманизма *in theoria* и *in praxi* являются РДТ и «Россия 2045». Каждый из институтов обладает штатом действующих идеологов, базой монографических исследований и статей (в особенности статей). Интернет-пространство — область, по выражению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «детерриториализации» и «ретерриториализации» [5, с. 99], централизации и децентрализации воззрений трансгуманистов.

Небезызвестно то, что одним из основных концептов теории трансгуманизма является концепт постчеловека. Н. Бостром в «FAQ по трансгуманизму» пространно описал то, что есть постчеловек (а также и то, что он не есть), поэтому останавливаться на содержании, плане концепта вряд ли уместно [4]. Трансгуманистическая семантика претерпевает значительные деформации, что провоцирует, во-первых, раскол движений в пределах России, а во-вторых, раскол во времени (ревизия, нивелирование, редукция, демонтаж идей основателей трансгуманизма). И то, и другое провоцирует деформация семантического поля, знакового про-

странства, инициированная идеологом движения «Россия 2045» Д. Ицковым.

Актуальность данной статьи выражается в том, что внедрение в семантическое поле трансгуманизма — необходимый комплекс процедур, позволяющий вскрыть идеологическую компоненту данного течения, протестировать метаморфозы, происходящие с сотворением концептов, а также указать на основополагающие проблемы, стоящие перед лидерами трансгуманистических движений. Противоречивость дискурса трансгуманизма требует вскрытия, демонстрации, в противном случае дискурс утрачивает свою диалектическую природу, превращаясь в коннотацию, окончательно вытесняющую все метаязыки.

Дискурс трансгуманизма (оставляем без внимания вопросы о кризисе гуманизма, ответственности за разработку и внедрение технологий и т. д., так как эти вопросы освещены в работах Н. А. Комлевой [8], О. В. Летова [9], Н. Д. Субботиной [10]) противоречив, в частности, потому, что допускает напластования концептов, провоцирует состояние тревоги. Речь ведется не только о футурофобии (концепт, активно используемый И. В. Бестужевым-

Ладой [3]), но и о темпоральности, временных пределах. Дискурс трансгуманизма интегрирует представления о темпоральности (моделирование будущего, конструирование образа постчеловека и т. д.). Знаком движения «Россия 2045» выступает, в числе прочего, временной рубеж, указание на 2045-й год. Этот год выступает идеологемой, являющейся вторичной семиотической системой — коннотацией. 2045-й год — не просто очередной календарный «отрезок», не просто «новый», но желаемый, долгожданный год, время-finalis. Темпоральность провоцирует тревогу, ожидание, концентрирует веру. О темпоральности довольно ясно написано в работе Р. Барта «Система моды» [2, с. 295-296]. Но и тревога, и вера сосуществуют с какой-либо предметностью и представлениями. Вторгаясь в семантическое поле трансгуманизма (в интерпретации Д. Ицкова), исследователь сталкивается с неразличимостями, туманностями концептов, с затрудненностью поиска межконцептуальных мостов.

Д. Ицков, один из идеологов движения «Россия 2045», является автором программных документов этой ассоциации. В Интернет-пространстве уже сравнительно давно появились так называемые «Заповеди неочеловека» [7]. Трансгуманизм в лице его основателей пользовался и пользуется концептами трансчеловека и постчеловека, содержание которых хоть и аморфно, но, в общем, известно. Один из идеологов движения «Россия 2045» предлагает иной концепт, обозначающий, возможно, уже не человека будущего. В строгом смысле, по мнению многих трансгуманистов, пока не воплощен постчеловек (точнее, постчеловек есть «обитатель» многочисленных текстов), тогда как транслюдьюми являются собственно трансгуманисты, пользующиеся преимуществами новых технологий. Образ неочеловека представляется возможным сконструировать, исходя из содержания «заповедей». Вне сомнения, рассчитывать на детализацию образа исследователь не может, так как его взору откроется совокупность абстрактных в своей сути утверждений, постулатов, словно предлагающих домислить, самостоятельно дополнить конструкции деталями. Именно здесь кроются многочисленные разночтения, появляются поводы для научных и паранаучных дискуссий. Наиболее верным подходом исследователя представляется ориентация на «букву» текста, сокращение оценок и ликвидация попыток суверенного конструирования, самостоятельного наполнения образа деталями.

Неочеловек, во-первых, появляется в условиях осознания несовершенства мира. Скоротечность жизни, потенциальные и реальные страхи, боль, страдания (такова триада экзистенций, указания на которые вплетены в ткань повествования Д. Ицковым), «хронические» голод и недоедание, отсутствие не только достойной, но вообще какой-либо работы подсказывают человеку то, что мир далек от гармонии. В спектр несовершенств мира автор «заповедей» включает, конечно, вовлеченность многочисленных государств в военные действия, несостоятельность браков и конфликты в семьях, а также трудноизлечимые и неизлечимые болезни (конечно, упомянут рак).

Концепт неочеловека, используемый Д. Ицковым, интегрирует в себе, прежде всего, абстрактные представления о должном. Во-первых, неочеловека не существует без и вне ценностного мира. Ценностный мир неочеловека, утверждает автор, пронзают «иные» ориентиры — как технологические, так и духовные. Прежде всего, неочеловек — «бескорыстный служитель будущего». Неочеловек тот, кто в будущем возьмет на себя ответственность за то, что станет защитником и наставником человечества. Метафора «добрый бог», использованная Д. Ицковым, взята в кавычки, но, тем не менее, призвана выразить как желаемое отношение человека к неочеловеку, так и роль неочеловека в коммуникации «человек-неочеловек».

Исходя из содержания первой заповеди, следует буквально утверждать то, что неочеловек не есть «космический сверхчеловек», не есть «богочеловек». Д. Ицков использует именно эти указанные концепты. Неочеловек тот, кто ориентирован на достижение богочеловеческого состояния и на то, чтобы стать «космическим сверхчеловеком». Неочеловек — тот, кто имеет такую цель. Вторая «заповедь» утверждает то, что сознание неочеловека проникнуто установкой на динамизм, постоянную деятельность. Бессмертие как одна из целей неочеловека фигурирует во многих «заповедях». Гамбит неочеловека заключается в том, чтобы отказаться от «земных» радостей и устремиться к победе над телесной природой, к превосходству разума над материей. Не следует считать неочеловека аскетом, считающим победу духа над телом самодостаточной. В борьбе с несовершенством телесной природы «подвижник третьего тысячелетия» ориентирован на использование достижений прогресса, технологии. Внутренний мир неочеловека пронзает толерантность: не следует презирать взгляды «простых» людей и заставлять «простых» смертных следовать путем нового человека. «Заповеди», таким образом, оперируют одним из невыясненных понятий, используемых, тем не менее, как в обыденной речи, так и в науке. Понятие простого человека аккумулирует в себе оценочность, ориентир на оппозицию, провоцируя, тем самым языковую и смысловую проблему. Неочеловек, следовательно, «непростой» человек. Каковы альтернативы в объяснении того, что такое неочеловек? Та же проблема возникает при именовании человека «традиционным», «естественным» и так далее, отсылая исследователя к неразрешенной проблеме в философской антропологии — проблеме определения человека. Если человек не определен как родовое понятие, то и понятие «простого» человека де-факто бессмысленно.

Образ неочеловека, как и образы транс- и постчеловека, окаймлен пунктиром. В образе неочеловека легко заметен итог компиляции существующих и существовавших образов, что де-факто признает и сам идеолог движения «Россия 2045», утверждая то, что неочеловек стремится стать космическим сверхчеловеком. Следует помнить и о том, что в данном случае исследователю приходится принимать так называемую «оптимистическую» позицию: подразумевается, что идеолог при прочих равных условиях вообще представлял то, о чем писал, что

написанное Д. Ицковым не есть «громкие» слова, знаки без означаемого, а слова, сквозь которые проступает и должен проступать образ.

В образе нечеловека есть и компонента утилитаризма. Она обусловлена вовсе не тем, что нечеловек не отвергает религию и «науку духа» (что понимать под «наукой духа», Д. Ицков, конечно, не поясняет), а тем, что религия «искусно» вплетется в судьбу человека будущего. Нечеловек должен извлечь из религии «великую пользу». Технологии не объявляются самодостаточными, они должны быть фундированы духом. Но вместе с тем поистине загадочна мысль о том, что религии должны быть «прочтены» заново, «под новым углом зрения», соответствующим духу нового времени. Аморфность выраженной Д. Ицковым мысли наталкивает на проведение аналогии: Ж. Делез тоже «заново прочитал» идеи Ф. Ницше о сверхчеловеке, тоже «осовременил» абстракции немецкого мыслителя. Сверхчеловек, по оценке Ж. Делеза, это и не форма-человек, и не форма-бог, а синтез человеческой и технической природ [5]. Взаимодействие, а вернее, слияние человека с силами кремния, с мощью геной инженерии, — вот несущая конструкция образа сверхчеловека, далекого от нищеанского образа так же, как, вероятно, далеки существующие религии от своих инверсий в будущем.

Триадой ценностей нечеловека Д. Ицков объявляет бессмертие (не указывая при этом, личное или нет), господство над космосом (речь идет, согласно содержанию одной из заповедей, не о солнечной системе, не о галактике, а о Вселенной), а также сингулярность. Размытость образа космического сверхчеловека, а также множество, по выражению Р. Барта [1, с. 418], цитат без кавычек, подкрепляются тем, что в образ влетают фундаментальные идеи космизма (что выступает очередной цитацией, но имеет широкий функционал). Более того, говоря о сингулярности как цели нечеловека, Д. Ицков вовсе не озадачен, что следует как минимум из содержания текста, многозначностью понятия сингулярности. Идет ли речь о биологической, технологической или космической сингулярности, а быть может, обо всех формах сингулярности сразу, следует лишь догадываться.

Конечно же, следовало предполагать и то, что образ нечеловека перекликается со многими иными (нет возможности создать исчерпывающий перечень образов, с которыми коммуницирует рассматриваемый в данном случае), например, с образом человека времени «царства свободы» (К. Маркс, Ф. Энгельс), с образом свободного индивидуалиста (М. Штирнер), с образом человека, проникшегося идеями позитивизма (О. Конт), в том, что нечеловек движется «вперед и вверх», то есть своим кредо считает прогресс, а также в том, что выбирает свободу. Критикуя философию за аморфность выражения идей, за несостоятельность попыток разрешения фундаментальных проблем, а также вообще за то, что какие-то проблемы обозначаются в философской традиции в качестве фундаментальных, нередко забывают о том, что идеология (Д. Ицков признан идеологом движения «Россия 2045») оперирует столь же размытыми категориями. Но если

философы бьются над проблемой концептуализации свободы уже ни одно тысячелетие, то идеологи зачастую снимают с себя обязанности что-либо объяснить или хотя бы сделать попытку конкретизации абстрактных «формул». По каким-то неизвестным причинам нечеловек должен обожествлять древние цивилизации. Возможной причиной почитания людей древности выступает признание за ними первенства в следовании «истинным путем». Д. Ицкова не смущает и то, что цивилизации древности, по имеющимся у историков и даже у обывателей данным, погибли, а народы были стерты с мировой карты или были ассимилированы. Неосторожность в использовании чисел привела к тому, что идеолог движения «Россия 2045» с уверенностью говорит о «миллиардах древних цивилизаций и поколений». Выдавая собственную позицию за общественное мнение, Д. Ицков полагает и то, что людей древности зовут «богами», «совершенными».

Выбирая свободу, нечеловек сосредотачивается на обретении «свободы от». С особенной силой «мешает» нечеловеку собственное тело, по крайней мере по причине неумолимого завершения биологических процессов. Достижение бессмертия любым не ограничивающим свободы других людей способом — первая из поставленных целей. Это, полагает Д. Ицков, позволит «выиграть время» в борьбе за обретение идеала. Образ нечеловека коррелирует и с образом человека в концепции «Всемира». Победа над временем и пространством, победа над законами природы, над смертью, над тяготением — это, вероятно, далеко не полный перечень «врагов», которым объявляет войну нечеловек. Есть в образе нечеловека и кое-что от образа человека, проникнутого идеями позитивной философии. Д. Ицков уверенно заявляет о том, что человек будущего должен трудиться не только для себя, но и для других, для человечества, неся ему «прогресс и свободу».

Таким образом, нечеловек — «урожай» «нивы трансгуманизма» (такое образное сочетание слов использовано самим Д. Ицковым). Как и любой другой образ человека должного, образ нечеловека абстрактен, у него нет границ, четких контуров, а есть электронный мерцающий пунктир, который может то расширяться, то сужаться. Образ нечеловека соткан из недетализированных формулировок, сквозь него пробиваются многочисленные бытующие образы, Код Культуры. В этом отношении образ нечеловека есть рекомбинация, акцентуация внимания на прошлом. Но это прошлое, эта целокупность образов робко закраснены тонким слоем рекомбинированных концептов, прикрыты тонким слоем лоскутного текстуального материала.

Идеологом, пронизывающих ткань и вместе с тем участвующих в формировании текстуальности, довольно значительное количество. Программная работа Д. Ицкова, во-первых, пытается захватить нишу авторитетных трудов. Знаками, претендующими на аннексию этой ниши, выступают знаки заповедей и обращение к мыслительной традиции прошлого (космизм). Во-вторых, дискурс о нечеловеке скрадывает смыслы, возникает кажимое «ясного» и «исчислимого» мира. Темпоральность

(2045-й год) как раз и претендует на то, чтобы обеспечить движение во времени, сделать результаты ожидаемыми. Притворство знака заключается в том, что он предстает как понятный и общедоступный, впадая в доксу и, следовательно, натурализуясь, на самом же деле провоцирует тревожное состояние, так как означаемое и референт скрыты. Они или оторваны от означающего, или туманны. Иными словами, существует риск того, что знак нечеловека слишком сильно поработан вторичной семиотической системой, тогда как «прочность» денотацию отнюдь не просто.

Литература

1. Барт, Р. От произведения к тексту // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика: Поэтика [пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова]. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.
2. Барт, Р. Система моды // Р. Барт. Система моды. Статьи по семиотике культуры [пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина]. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.
3. Бестужев-Лада, И. В. «Эффект футурофобии» в быденном и бюрократическом сознании / И. В. Бестужев-Лада // Социологические исследования. — 1990. — № 11. — С. 72—81.
4. Бостром, Н. FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс] / Н. Бостром и др. URL.: <http://cooler.irk.ru/transhumans-faq.html> (дата обращения: 11.02.2014).
5. Делез, Ж. О смерти человека и о сверхчеловеке [Электронный ресурс] / Ж. Делез. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Delez/sm_chel.php (дата обращения: 11.02.2014).
6. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари; [пер. с франц. и послесл. С. Зенкина]. — М.: Академический проект, 2009. — 261 с.
7. Ицков, Д. Заповеди жизни нечеловека [Электронный ресурс] / Д. Ицков. URL: <http://2045.ru/news/31383.html> (дата обращения: 11.02.2014).
8. Комлева, Н. А. Трансгуманизм и «гуманитария» как угроза правам человека / Н. А. Комлева // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. — 2012. — № 2. — С. 7—8.

9. Летов, О. В. Трансгуманизм и этика / О. В. Летов // Культурология — 2008. — № 4. — С. 18—30.

10. Субботина, Н. Д. Гуманизм и трансгуманизм / Н. Д. Субботина // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. — 2012. — № 3. — С. 7—8.

References

1. Bart, R. Ot proizvedeniya k tekstu [From work to text] // Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika [Selected works: Semiotics. The Poetics]. Moscow: Progress, 1989. p. 616/
2. Bart, R. Sistema mody [Fashion system] // Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury [Fashion system. Articles semiotics of culture]. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovyh, 2003. p. 512/
3. Bestuzhev-Lada, I. V. «Jeffekt futurofobii» v obydennom i bjurokraticheskom soznanii [«Effect futurophobias» in the ordinary consciousness and bureaucratic] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. 1990. no 11. — pp. 72-81.
4. Bostrom, N. FAQ po transgumanizmu [FAQ on transhumanism]. URL.: <http://cooler.irk.ru/transhumans-faq.html>
5. Delez, Zh. O smerti cheloveka i o sverhcheloveke [On the death of a man and superman]. URL.: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Delez/sm_chel.php
6. Delez, Zh., Gvattari, F. Chto takoe filosofija? [What is philosophy?]. Moscow: Akademicheskij projekt, 2009. p. 261/
7. Ickov, D. Zapovedi zhizni neocheloveka [Commandments of life newman]. URL.: <http://2045.ru/news/31383.html>
8. Komleva, N. A. Transgumanizm i «gumanitarija» kak ugroza pravam cheloveka [Transhumanism and «humanitarian» as a threat to human rights] // Gumanitarnyj vektor. Serija: Istorija, politologija [Humanities vector. Series: History, Politics] 2012. no 2. pp. 7-8.
9. Letov, O. V. Transgumanizm i jetika [Transhumanism and ethics] // Kul'turologija [Cultural]. 2008. no 4. pp. 18-30/
10. Subbotina, N. D. Gumanizm i transgumanizm [Humanism and Transhumanism] // Gumanitarnyj vektor. Serija: Filosofija, kul'turologija [Humanities vector. Series: Philosophy, Cultural Studies]. 2012. no 3. pp. 7-8.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

ДЫДРОВ Артур Александрович, кандидат философских наук, доцент, кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). Окончил исторический факультет Челябинского государственного педагогического университета (2007 г.). Научные интересы: философские курсы о человеке будущего, трансгуманизм и иммортология, утопия и дистопия. E-mail: zenonstoik@mail.ru

DYDROV Arthur Alexandrovich Ph.D., assistant professor of philosophy and sociology of South Ural State University (Chelyabinsk). He graduated from the Faculty of History of Chelyabinsk State Pedagogical University, majoring in «history, jurisprudence», 2007. Research interests: utopia, philosophical anthropology. E-mail: zenonstoik@mail.ru